

Впереди машины внезапно возник силуэт. Сяо Чжао испугался, поспешно стряхнув оцепенение, и резко ударил по тормозам. Толчок разбудил Цюй Нина. Сквозь лобовое стекло он увидел Хэ Шаоцзюня, стоящего перед капотом в одиночестве, непоколебимого и без малейшего желания посторониться.

Гнев Цюй Нина вспыхнул мгновенно. Он распахнул дверь, выпрыгнул из машины и закричал Хэ Шаоцзюню:

— Ты что, с ума сошел, тебе жизнь не дорога?

Хэ Шаоцзюнь ничего не ответил. Окутанный ледяной аурой убийственной решимости, он широким шагом направился к Цюй Нину, схватил его за воротник и затолкал обратно в салон. Затем шагнул к водительской двери, распахнул её и выдернул Сяо Чжао:

— Проваливай.

Сяо Чжао, разумеется, знал Хэ Шаоцзюня. Видя его разгневанное лицо, он не осмелился произнести ни слова, лишь молча наблюдал, как тот садится за руль и уезжает.

Хэ Шаоцзюнь бросил взгляд на Цюй Нина в зеркало заднего вида. С тех пор как он затолкал его на заднее сиденье, Цюй Нин не произнес ни слова. В этот момент Цюй Нин, отвернувшись к окну, спокойно смотрел в густую ночную тьму.

Хэ Шаоцзюнь привез машину к своей квартире, вышел, открыл заднюю дверь и, схватив Цюй Нина за руку, потянул к себе домой. Цюй Нин по-прежнему покорно позволял тащить себя, не издавая ни звука и не сопротивляясь.

Войдя в квартиру, Хэ Шаоцзюнь придавил Цюй Нина к стене и стал яростно целовать, грубо разрывая на нем одежду. Цюй Нин все так же молча подчинялся, словно послушная кукла.

Хэ Шаоцзюнь перевернул Цюй Нина, прижав его лицом к стене, и прижался горячим телом. Цюй Нин стиснул зубы, готовясь выдержать боль входа, но прошло много времени, а человек сзади так и не сделал следующего движения.

Цюй Нин обернулся и встретился взглядом с черными глазами Хэ Шаоцзюня. В них читалось столько невысказанных вопросов, но в итоге он промолчал. У Цюй Нина тоже было тысяча слов, которые он хотел сказать Хэ Шаоцзюню, но все они застряли в горле.

Цюй Нин больше всего не выносил, когда Хэ Шаоцзюнь смотрел на него с такой нежностью. Если бы Хэ Шаоцзюнь ругался и кричал, он бы нашел способ справиться с этим, но когда Хэ Шаоцзюнь смотрел на ним так, все его мелкие уловки теряли силу.

Хэ Шаоцзюнь наклонился и коснулся губ Цюй Нина — мягко, нежно, словно бережно лаская драгоценность. Цюй Нин невольно открыл рот, отвечая на поцелуй, его пальцы сомкнулись на руке Хэ Шаоцзюня, позволяя тому переплестись своими пальцами.

Внезапно, воспользовавшись моментом, когда Цюй Нин потерял бдительность от нахлынувшего блаженства, Хэ Шаоцзюнь резко вошел внутрь. Цюй Нин, застигнутый врасплох, простонал от боли, но звук был заглушен поцелуем Хэ Шаоцзюня.

Когда Хэ Шаоцзюнь закончил, Цюй Нин, совершенно измотанный, уже спал. Хэ Шаоцзюнь протер его влажным полотенцем, снова лег в постель и обнял Цюй Нина сзади, поглаживая заметно похудевшее лицо. На сердце разливалась боль. Не так давно он наконец смог немного

откормить его, но всего за несколько дней он снова похудел.

Хэ Шаоцзюнь тихо прошептал ему на ухо:

— Что бы ты ни задумал, прекрати издеваться над собой, ладно?

Убедившись, что дыхание рядом выровнялось, а обнимающая его рука ослабла, Цюй Нин открыл глаза, тихо убрал руку с талии, молча встал, оделся и вышел из дома Хэ Шаоцзюня.

Лишь когда за дверью раздался легкий щелчок замка, Хэ Шаоцзюнь сел на кровати, прислонился к изголовью и закурил. Он знал, что сегодня причинил Цюй Нину боль, то место все еще слегка кровоточило, но он не мог сдержать свой гнев на Цюй Нина. Но этот гнев проистекал из боли за него. Чем больше он болел за него, тем больше ненавидел Цюй Нина. Казалось, что, вымещая свой гнев на Цюй Нине, он сможет почувствовать себя легче, но в итоге становилось только больнее. Хэ Шаоцзюнь продолжал мучить себя в этом замкнутом круге, выкуривая одну сигарету за другой, пока не наступил рассвет.

Хэ Шаоцзюнь знал, что Цюй Нин притворялся спящим, а Цюй Нин, конечно же, знал, что Хэ Шаоцзюнь притворялся спящим. Выйдя из дома Хэ Шаоцзюня, Цюй Нин тоже постоял у двери, прислонившись к косяку. В груди разливалась обида, так сильно хотелось плакать. Тонкая стена, которую он так старательно держал в сердце, рассыпалась в прах от единственной фразы, сказанной Хэ Шаоцзюнем этим вечером.

Цюй Нин хотел постоять у двери, позируя меланхоличного поэта, скорбящего об осени. Он даже представлял, как утром Хэ Шаоцзюнь выйдет из дома и, увидев, что он не ушел, будет тронут до слез и обнимет его. Тогда он бы воспользовался моментом, чтобы укорить Хэ Шаоцзюня за грубость, вызвать у него чувство вины и, возможно, даже дать сдачи. Цюй Нин всё еще помнил слова Хэ Шаоцзюня о том, чтобы позволил ему быть сверху.

Мечты были прекрасны, реальность сурова. Мысли заманчивы, но тело не выдержало. Тело ощущалось разбитым, а то место пылало, словно в первый раз. Цюй Нин больше не мог терпеть и медленно выпрямился, спустившись вниз.

В таком состоянии за руль было нельзя, поэтому он оставил машину на месте и вызвал такси. Валившись на заднее сиденье, Цюй Нин не хотел домой. Листая контакты в телефоне, он набрал номер одного человека.

— Эй, выходи, выпьем, — Цюй Нин позвонил Ань И.

— Ты что, с ума сошел? Который час? Я только со съемок вернулся, хочу спать, — отрезал Ань И и повесил трубку.

Цюй Нин и сам не знал, зачем позвонил Ань И, это был импульс. Через полчаса Ань И всё же появился в «Случайной встрече».

— Ты же сказал, что не придешь, — Цюй Нин помахал ему рукой.

— Как я могу не прийти, если зовет сам Цюй Дашао, — Ань И сел рядом с Цюй Нином и заказал себе выпивку. — Ходят слухи, что ты расстался с Хэ Шаоцзюнем и теперь везде напиваешься. Я пришел посмотреть на твой жалкий вид.

Цюй Нин рассмеялся:

— Даже ты уже знаешь. Что еще там говорят?

Ань И сделал глоток, и его лицо слегка потемнело:

— Как я могу не знать? В последнее время Сюэ Му почти каждый день был рядом с Хэ Шаоцзюнем. Хотя он прямо не говорил об этом, но по всему видно, что расставание — дело нескольких дней. Возможно, Сюэ Дашао считает, что не стоит говорить об этом серьезно, а просто дать ему остыть, и он сам отступит, сохранив лицо.

Цюй Нин посмотрел на него, но ничего не сказал, поднял бокал и чокнулся с ним:

— Выпьем за нашу свободу.

Ань И вдруг догадался:

— Ты позвал меня выпить, чтобы найти во мне утешение?

Цюй Нин снова рассмеялся, не отвечая, но молчанием подтверждая. Ань И посмотрел на него некоторое время, затем тоже улыбнулся:

— Может, нам стоит сойтись? Мне нужен спонсор, а я похож на него. Сюэ Му считает меня им, и ты можешь считать меня им. Как думаешь?

Цюй Нин рассмеялся, его лицо озарилось улыбкой:

— Давай!

Открыв глаза, Цюй Нин долго не мог понять, где эта незнакомая комната. Пока он напряженно пытался восстановить в памяти события, в комнату вошел Ань И:

— Проснулся?

Цюй Нин сел и почесал голову:

— Это твой дом? Как я здесь оказался?

Ань И с презрением посмотрел на него:

— Ты вчера так напился, что отключился. Я не знал, где твой дом, и не мог же бросить тебя на улице.

— Какой ты добрый, — пошутил Цюй Нин.

Ань И подошел ближе и наклонился к Цюй Нину:

— Как бы то ни было, теперь ты мой спонсор, я должен тебе угодить.

Цюй Нин посмотрел на свое голое тело, затем взглянул на Ань И с видом, будто тот был извращенцем:

— Ты не воспользовался моментом, чтобы меня домогаться?

Ань И усмехнулся:

— Ты же собираешься меня содержать, а боишься, что я тебя домогаюсь?

Сказав это, он взял Цюй Нина за подбородок и осмотрел его лицо:

— Честно говоря, кроме того, что твое лицо немного красивее, чем у Сюэ Му, твое тело такое тощее, что кости торчат. Скажи, что Хэ Шаоцзюнь нашел в тебе?

Цюй Нин отстранил его руку и встал с кровати, не обращая внимания на то, что на нем только трусы:

— Ты можешь спросить его самого.

Ань И, глядя на ягодицы Цюй Нина, одетые только в трусы, улыбнулся:

— Задница у тебя, кстати, неплохая. Может, попробуем прямо сейчас? Я уверен, что мои навыки не хуже, чем у Хэ Шаоцзюня, я доставлю тебе удовольствие.

Цюй Нин не рассердился, а продолжил искать что-то в комнате:

— Можешь попробовать. Я недавно учился у Хэ Шаоцзюня свободному бою, я тоже могу доставить тебе «удовольствие». Где тут ванная?

Вспомнив, что не взял с собой одежду, Цюй Нин надел банный халат, открыл дверь ванной и крикнул:

— Ань И, дай мне... трусы.

Он хотел попросить одолжить ему одежду, но, увидев Сюэ Му рядом с Ань И, резко изменил тон. Он дружелюбно поздоровался с Сюэ Му:

— Привет, Сюэ Му, пришел.

Закрывая дверь, он услышал, как Сюэ Му закричал:

— Что он тут делает?

Голос был настолько громким, что стеклянная дверь ванной задрожала. Настроение Цюй Нина вдруг стало замечательным, он напевал себе под нос, сушил волосы феном и смотрелся в зеркало.

<http://bllate.org/book/16802/1545384>